

— Слава, ты выпустил просто очередной или принципиально новый альбом?

— В нем есть ренессанс: возвращение меня к самому себе, к тому образу Малежика, который выбрали зрители. Называется альбом "Яблоки падают". Я выстрелил — может, стрела попадет в Царевну-лягушку, а может, в неведомые края улетит и вообще никому нужна не будет... Музыка достаточно простая, человеческая, основанная даже не на русской, а скорее, на советской традиции. Мне нравится рок-н-ролл — и "битлятина" в моем преломлении, где-то элементы бардовской песни... В этом, наверное, моя беда: меня нельзя очень точно положить на какую-нибудь полку в магазине... У меня есть гнездо, и я там давным-давно. Ничьих чужих гнезд я не разоряю...

— Согласись, в сегодняшнем шоу-бизнесе существует игра, в которую все играют. Для дальнейшего покупательского интереса нужны рычаги, которые невозможно не дергать...

— Получается заколдованный круг. Я как бы уже перестал быть мечтой 15-летних поклонниц, и я полностью отдаю себе отчет: вряд ли какая-то девочка будет зацеловывать мой светлый образ, висающий в качестве постера у нее на стене, перед сном. По этой причине рекординговые компании не расценивают меня исполнителем песен для 15-летних. То есть я не MTVшный формат, который связан с этими компаниями.

— А ты сам-то хочешь этого — MTVшного формата?

— Я не хочу. Я достаточно комфортно себя чувствую, достаточно зарабатываю, чтобы перед кем-то кланяться и идти под кого-то. Я могу быть мелким ремесленником и выпускать вещицы, которые время от времени продаю, — я имею в виду свои концерты, на которые есть спрос. Есть отличный пример. Однажды я разговаривал с директором предприятия "Гель". Я говорю: "Почему вы не расширяете свое производство, ведь вас покупают, в том числе и за границей?" Он ответил: "Как только мы расширим производство — мы перестанем быть редкостью". Мой покупатель — это человек, который когда-то полюбил мою музыку и которого я не подводил. Я стараюсь не халтурить. Выйдя на широкий экран, начав тиражировать себя, как пресловутые 10—15 человек, которых все знают...

— Ты этого разве не хочешь?

— Хочу. Конечно, хорошо, когда ты вывешиваешь афишу в каком-нибудь городе и перед началом концерта не психуешь — придет зритель или нет. Меня расстраивает то, что я, наверное, недодаю зрителям того, что я мог бы дать. В чем он нуждается на сегодняшний день, пожирая горы "консервов" с радио, с телевидения и слушая постоянное "караоке" на концертных площадках. Вот такая дурацкая политика двойных стандартов по Малежику...

— А ты у "пиратов" продаешься?

— Конечно.

— Это лучший показатель. Ты благодарен им за это?

— В общем, да. Потому что я не привык, как мой любимый Пол Маккартни, жить на доходы от издательской деятельности. Я живу по-прежнему с концертов.

— Видишь ли ты в себе силы для возвращения к формату выступлений со своим коллективом?

— Да. Но политика возвращения к ансамблю чревата тем, что я должен людей обеспечить работой. А это зависит не только от меня... Многих пугает графа в паспорте, где указывается дата моего рождения. Вложив в меня деньги, люди боятся, что я быстро уйду на пенсию. Хотя у меня сейчас ощущение, что я работаю лучше, чем 10 лет назад.

— Ты сейчас упомянул свой возраст, но ведь есть много артистов того же (или даже старшего) возраста — и они везде... Дело ведь не в возрасте, так?

— Я, как любой нормальный человек, пытаюсь найти ошибки не в самом себе, поэтому жонглирую словами, чтобы оправдать свою политику. Наверное, со мной не очень-то захочет связываться профессионал, который может создать меня нового. Условно говоря, ты рядом со мной вряд ли увидишь Бари Алибасова. Он не сможет мной командовать, как оловянными солда-

Таких людей, как Вячеслав Малежик, сегодня очень мало. Их практически нет. Малежик — порядочный, честный, добрый, а в душе еще и романтик... Посидев у популярного исполнителя в гостях и попивая редчайшее красное домашнее вино, я узнал, что артист, вопреки злопыхателям, выпустил новый альбом. А заодно и младшего сына своего Ваню на путь музыкально-певческой карьеры потихоньку наставляет. Тот самостоятельно написал пару очень хороших песен в стиле рок-н-ролл, папа, конечно же, с музыкой подсобил... Что ж до старшего, Никиты, то с ним все ясно: взрослый, деловой, в солидной корпорации работает. Словом, от музыки далеко. Да, кстати, и с женой Слава, несмотря на не первый день знакомства, по-прежнему в единении пребывает. Скажете, такой утопии не бывает? Бывает, сами судите.

ВОЗВРАЩЕНИЕ БЛУДНОГО СЫНА

Вячеслав МАЛЕЖИК:
"Я не разоряю
ничьих гнезд"

Москва, консерватория. 2003. 24 июня. С. 9.

тиками под названием "На-На", поскольку я пошлю его с его претензиями подальше. Поэтому я один пружу этот воз.

— Вячеслав Малежик — артист с комплексами?

— Долгое время я просто боялся быть самим собой! И часто пытался клишировать успех пластинки, используя старые идеи; долгое время пугался своей седины в волосах и в музыке. Дрейфил, что буду носить "дудочки" в то время, как все перешли на клеш... Сейчас эти страхи — уже в прошлом. И меня не пугают мои метания из жанра в жанр и то, что меня могут обозвать неактуальным.

— С ролью отца хорошо справляешься?

— Стараюсь. В доме главная у нас мама — она выполняет функции кнута. Наверное, жене хотелось бы снять это с себя... Она ведь должна быть хрупким и трогательным созданием, которое я должен холить и лелеять. А в воспитании детей в свое время я для себя придумал формулу: дети возьмут с меня пример и будут так же самоотверженно работать, как я. И когда вырастут, будут так же фанатично заниматься выбранной специальностью. Хотя на опыте старшего сына Никиты я понял, что это не так...

...Знаешь, я понял, что никто не собирается следовать моим примерам. Я осознал, что воспитание — это кропотливый, каждодневный труд и достаточно долгие беседы по душам.

— Никита у тебя уже достаточно взрослый и самостоятельный человек. Но по твоим стопам, в отличие от Вани, подсевшего на музыкальную "иглу", не пошел. Наверное, Никита, сызмальства наблюдавший за изнанкой шоу-бизнеса, просто-напросто разочаровался в этом деле, так? Или же он изначально не был предрасположен к музыкальному творчеству?

— У старшего сына практически до его поступления в институт я не обнаруживал никаких наклонностей, которые стоило бы развивать. Он любил все. Был такой среднестатистический мальчик, в меру симпатичный, в меру увлекающийся, ухаживающий за девушками, в меру выпивающий.

— То есть не творческая натура...

— Он очень тонко организованная натура. Причем шарахания у него довольно мощные происходили. От поиска истины в вине до поиска истины в тоталитарных сектах...

— Юношеский максимализм во всех его проявлениях?

— Эти качели были настолько сильны, что были ситуации, когда я чувствовал, что мы потихоньку сходим с ума от его исканий.

— Твои действия в тот момент?

— Сдержанность. Доказательство любви, наверное.

— Может быть, нужна была сила?

— В тот момент можно было его сломать. Фраза по поводу того, что мужчины остаются большими детьми до конца, — она справедлива, наверное, и по отношению ко мне. Я иногда чувствую, что не все знаю, меня самого нужно воспитывать. И поскольку он первый, то и ошибки в его воспитании тоже были первыми. Мы старались не повторять их на младшем.

— Я видел, как Ваня фанатично смотрит на тебя, и мне показалось, он больше папенькин сын, — я прав?

— Ты просто не видел, как он смотрит на мать... Но мне было очень приятно: мы записали с ним три песни, и он вдруг пришел (наверное, так приходят только к матерям), сел ко мне на колени, поцеловал меня и сказал: "Спасибо тебе за все". У меня на глазах выступили слезы.

— За детей душа постоянно болит?

— Все время. Значительно больше, чем надо. Хотя я

отдаю себе отчет в том, что все, что можно было сделать, мы сделали. Старший находится в собственном полете, ничего изменить уже нельзя. Загадка природы — два парня, от одних и тех же родителей, генно-хромосомный набор один и тот же, а они совершенно разные. И по темпераменту, и по способностям.

— Папа для младшего сына — самый умный?

— Может быть, самым умным он меня и не считает, но уж неглупым точно. То, что мы с ним рассказываем друг другу достаточно фразовые анекдоты, — я считаю, это хороший показатель: он мне доверяет. Меня удивляет, например, в нем умение срифмовать слова в предложении, а с другой стороны, при том, что он читает довольно много книг, — дикая неграмотность, фантастическая. Причем, когда я начинаю его ругать, он говорит: пап, ну я же левша...

— Вот ты сказал — мама в доме выполняет роль кнута...

— Она стержень. Она идеолог, скажем так, строитель, который построил квартиру и дачу. Человек, который подвигает меня на всякие покупки. На глупости какие-то. Например, она тот человек, который научил меня выпивать вино. Я до 32 лет вообще не выпивал. Правда, я выпивал лет до шестидцати, а потом стал правильным — эдаким Павликом Морозовым. Однажды посмотрел фильм "Женщина Востока": там показали хроникальные съемки ломок наркотических... После этого я сходил в Ленинскую библиотеку. Все, что касалось алкоголизма и наркомании, я не просто прочитал, а простудировал — и, перепугавшись до полусмерти, завязал с любой выпивкой. Я был белой вороной в институте и в московском рок-н-ролле. И в формуле "рок-н-ролл — алкоголь — женщины" я был исключением из правил.

— Ты был студентом и не пил?!

— Ну так... Я фанатично следовал своей установке, а потом мне просто нравилось быть белой вороной. Мне хватало гитары, вкусно похрустеть, поухаживать за девушками. У меня был свой большой художественный мир. Дуризм еще в том... У музыкантов в то время была "форменная одежда", которая выражалась в джинсах. А я, будучи полным придурком, до 32 лет джинсы принципиально не носил. Из-за того, чтобы не быть членом компании.

Мы выходили на сцену: ребята — в свитерах, джинсах, а я — в костюме с галстуком и, само собой, в белой рубашке. Клерк какой-то. Но, правда, были длинные волосы.

— Тогда понятно, а сегодня длинные волосы по-прежнему так необходимы?

— Если говорить о длинных волосах на сегодняшний день, то если я сейчас коротко подстригусь, то буду похож на дядьку. Если раньше короткая стрижка — она молодила, то сейчас я становлюсь похожим на функционера.

— По ту сторону большого Атлантического океана ты в свое время провел много времени. В этой связи у меня актуальный вопрос: ну и как тебе американские девушки?

— Да никак. Когда я приехал на длительный период туда, уже знал, что любой взгляд в ее сторону может расцениваться как сексуальное домогательство. А с другой стороны, мне не нравится, когда мне предлагает пойти заняться сексом какая-нибудь американка-феминистка. Бред какой-то...

— В жизни ты мягкий, приятный в общении человек. А если тебя довести?

— Могу в глаз дать. Причем один раз такое и было. Ударил, не сообразив, что я делаю. Я понял, что значит убить человека в состоянии аффекта. Но это нужно знать, с какой стороны меня заведи...

— "Кто твой друг?"

— Человек, которому я смогу поплакаться, который надо мной не посмеется, на которого ты перекладываешь часть своих болячек. Хотя бы энергетически. Наверное, я мог бы сходить в церковь исповедаться и получить от своего духовника спасение. Но мое атеистическое прошлое мне мешает...

Константин НИКОЛАЕВ.
Фото из личного архива певца.